А. РЕННИКОВЪ

"БРАКЪ ПО РАСЧЕТУ"

комедія въ 1 дѣйств.

Собственность Н. М. Полетика.

А. РЕННИКОВЪ.

"БРАКЪ ПО РАСЧЕТУ".

комедія въ одномъ дѣйствіи.

ПАРИЖЪ

1931

А.РЕННИКОВЪ

"БРАКЪ ПО РАСЧЕТУ"

Комедія въ одномъ дѣйствіи

*

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ОСЕТРОВЪ, старый генералъ
АЛЕША, его сынъ
МАРІЯ СТЕПАНОВНА БАТУРИНА, вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника
СОНЯ, ея дочь

Комната Батуриныхъ въ Парижѣ. Мать сидитъ за столомъ, шьетъ на швейной машинѣ. Дочь, въ креслѣ у окна, читаетъ книгу.

ЯВЛЕНІЕ 1

СОНЯ (Зѣваетъ, кладетъ книгу на столикъ) Какая чепуха! Ни одного убійства, ни одного ограбленія.

БАТУРИНА (Продолжаетъ работать) А ты что читаешь?

СОНЯ Да это самое..."Мертвыя Души". Не понимаю, что нашли въ нихъ хорошаго. Ѣздитъ человѣкъ, ѣздитъ, и хотя бы разбойники напали, или тѣло, разрѣзанное на куски, встрѣтилось. (Встаетъ, ходитъ) Мамочка, имѣй въ виду, что сегодня вечеромъ меня дома не будетъ. Мы с Алешей идемъ въ дансингъ.

БАТУРИНА Опять въ дансингъ? Господи!

СОНЯ Скажите,пожалуйста,опять. Во-первыхъ,мы въ дансингѣ были въ прошлое воскресенье,уже ровно недѣля. А во-вторыхъ,я,слава Богу,женщина самостоятельная, имѣю службу,могу сама опредѣлить,какіе у меня духовные запросы.(Выглядываетъ въ дверь коридора,возвращается назадъ)

БАТУРИНА Хороши духовные запросы. (Пауза) Конечно, твое дѣло,Соня,но посмотри на себя,какъ ты похудѣла и поблѣднѣла за послѣднее время. Вернешься,навѣрно, часа въ три,а завтра,когда вставать? Въ шесть?

СОНЯ Ну,что-жъ. И отлично,если похудѣла.Сейчасъ именно такія фигуры и требуются: чтобы и здѣсь ничего не было и тутъ.(Осматриваетъ себя) Знаешь,въ прошлый разъ одинъ изъ танцоровъ сказалъ,что у меня идеальныя ноги. Ты какъ думаешь: комплиментъ это или правда? (Ставитъ ногу на стулъ,рядомъ съ матерью.)

БАТУРИНА Оставь глупости. Отойди. (Шьетъ)

СОНЯ Нѣтъ,ты мнѣ скажи: хорошая нога? Какая линія,а? (Смѣется,цѣлуетъ мать) Эхъ ты,ребенокъ! (Отходитъ) Алеша говоритъ,что у Толстого или Достоевскаго есть такой романъ "Отцы и дѣти". Тамъ тоже говорится,что родители никогда не могутъ понять дѣтей. А что касается блѣдности,то извини,пожалуйста. Цвѣтъ лица у меня всегда въ сумочкѣ.(Достаетъ палочку помады,краситъ губы). Кстати, ...Какъ это онъ показывалъ? (Дѣлаетъ па) Такъ кажется? (Начинаетъ танцовать подъ звуки швейной машины)

ЯВЛЕНІЕ 2

ОСЕТРОВЪ (Въ дверяхъ) Разрѣшите войти?

БАТУРИНА А! Николай Ивановичъ? Пожалуйста.

ОСЕТРОВЪ Здравствуйте. Сегодня еще не видѣлись. Ну,и погодка,скажу я вамъ. Богъ знаетъ что. То дождь,то солнце. У насъ,въ Россiи,ничего подобнаго не было.

БАТУРИНА Охъ,лучше и не говорите.

СОНЯ Николай Ивановичъ,Алеша еще не вернулся?

ОСЕТРОВЪ Алеша? Хо-хо! Ищите вѣтра въ полѣ.Каждое воскресенье съ утра носится по футбольному полю,будто пятнадцатилѣтнiй мальчишка (Батуриной) И откуда эта страсть къ спорту у нынѣшней молодежи? Пф! Ничего подобнаго въ Россiи не было. Погодите,а зачѣмъ я зашелъ? Да-съ. Въ ваше отсутствiе,Марiя Степановна,приходила снизу эта самая...Плошкина. Просила взять работу,спѣшный заказъ полученъ.

БАТУРИНА Въ самомъ дѣлѣ? Спасибо,сейчасъ пойду.Можетъ быть,присядете?

ОСЕТРОВЪ Нѣтъ,благодарю,дѣло есть. Николаевъ просилъ къ завтрешнему дню закончить десять моделей сумочекъ.Только,что за кожа во Францiи,доложу я вамъ! Цѣна непомѣрная,а ломается,точно картонъ. Тьфу! Ничего подобнаго въ Россiи не было.

БАТУРИНА Въ такомъ случаѣ,приходите съ Алешей чай пить. (Накидываетъ платокъ) Соня,поставь воду на газъ. Я сбѣгаю къ Плошкиной (Уходитъ)

СОНЯ Хорошо.(Осетрову) Николай Ивановичъ,а развѣ вы въ Россiи тоже сумочки дѣлали?

ОСЕТРОВЪ Я-съ? Сумочки? Хо-хо. Извините. Я уже въ 1910-мъ командиромъ полка былъ. Въ 1913-мъ бригаду получилъ. На великой войнѣ...

СОНЯ Да,да. Не разсказывайте про великую войну.Слыша-

ла. А, знаете, что: вы, навѣрно, интереснымъ офицеромъ были. Правда? Алеша вашу карточку мнѣ какъ-то показывалъ. Ухаживали за дамами здорово? А?

ОСЕТРОВЪ Что-съ?

СОНЯ Романовъ у васъ много было, сознайтесь? (Треплетъ его по плечу)

ОСЕТРОВЪ (Смущенно) Романовъ? У меня? Хо...Вопросъ щекотливый. Въ особенности для дѣвицы.

СОНЯ Вотъ потому-то мнѣ и интересно, что щекотливый. Ну, хорошо, а когда вы были влюблены, напримѣръ, въ вашу жену...Вы что тогда дѣлали?

ОСЕТРОВЪ Хмъ! То-есть какъ это - что?

СОНЯ Мнѣ, понимаете, интересно, какъ тогда женихи себя вели. Вы гдѣ свиданья назначали? Въ дансингахъ?

ОСЕТРОВЪ Въ дансингахъ? Извините-съ. У насъ подобнаго заведенія не было. Балы - дѣло другое. Или лошади. Верхомъ, напримѣръ, вдвоемъ въ сосѣдній лѣсъ ѣздили. Или на тройкѣ въ саняхъ за городъ. Кони мчатся, снѣгъ во всѣ стороны, ледяныя иглы въ лицо...Пф! (Сладко зажмуривается) А то бывало лѣтомъ на пикникѣ.

СОНЯ (Видитъ въ дверяхъ Алешу) А! Наконецъ! (Быстро уходитъ)

ОСЕТРОВЪ (Одинъ) Человѣкъ двадцать, тридцать соберется...Денщики заранѣе съ провіантомъ на мѣстѣ. Костры разводятся, поляна выбрана поуютнѣе. Сидишь, завтракаешь этакъ, импровизированно, на травкѣ-муравкѣ...А потомъ, смотришь - кто куда. Разбрелись. Ягоды, грибы. И крики: Ау! Ау! Софія Даниловна, гдѣ вы? Сергѣй Александровичъ! О-го-го! (Испуганно оглядывается) Тьфу! Кожа ждетъ, а я

какъ дуракъ.(Идетъ къ двери) Все-таки,каковы теперь барышни? А? Вопросы-то...Ничего подобнаго въ Россіи не было! (Уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ 3

СОНЯ (Входитъ,за нею Алеша) Идемъ сюда,мамы нѣтъ.

АЛЕША Здорово мы забили голъ.Зеленые почти побѣждали, загнали насъ,Богъ знаетъ куда,но Веревкинъ спасъ положеніе.Принялъ ударъ головой,и сразу все перемѣнилось. Замѣчательная у Веревкина голова!

СОНЯ Я тебя ждала не для того,чтобы слушать про голову Веревкина. Ну,цѣлуй! (Подставляетъ щеку)

АЛЕША (Цѣлуетъ) Прелесть моя! Конечно,у нихъ тоже игроки есть великолѣпные:Жоффруа,напримѣръ. Лефевръ.

СОНЯ Я тебѣ говорю,оставь! (Подставляетъ щеку) Еще!

АЛЕША (Цѣлуетъ) Любимая моя! Какая ты сегодня интересная!

СОНЯ Я думаю (Цѣлуются) Въ кои вѣки удается остаться вдвоемъ,а ты про Веревкина. Погоди,не цѣлуй въ губы, помаду смажешь. Любишь,да?

АЛЕША Разумѣется. Я такъ торопился домой (Вытираетъ лицо платкомъ,смотритъ на платокъ) Ого! Будто кровь.На лбу слѣда не осталось? Ну,давай сядемъ,поговоримъ.Вчера такъ и не окончили разговора о нашихъ планахъ.

СОНЯ Въ томъ-то и дѣло. Время идетъ,а ты...(Усаживается рядомъ) Сегодня я съ утра,какъ ты ушелъ,все время думала объ этомъ.И знаешь,что мнѣ показалось? Мнѣ показалось,что мы съ тобой будемъ очень несчастны.

АЛЕША Мы? Вотъ такъ такъ.

СОНЯ Да,да. Не удивляйся,пожалуйста. Я хорошо все об-

думала.Конечно,ты меня любишь,я знаю. Но,все-таки,ощущеніе у меня почему-то такое,что ты...что ты,это самое... понимаешь...Не настоящій женихъ.

АЛЕША Я не женихъ? Почему? (Обидчиво отодвигается)

СОНЯ Сядь на мѣсто. (Пауза) Да,я думала отложить всѣ эти вопросы до дансинга,тамъ удобнѣе обсудить будущую судьбу и посмотрѣть на жизнь,такъ сказать,философски. Но разъ мы одни,я могу и теперь. Прежде всего,Алеша,понимаешь,ты относишься ко мнѣ слишкомъ по-дружески. Напримѣръ, когда мы ѣдемъ вмѣстѣ въ метро или въ поѣздѣ,ты никогда меня не поцѣлуешь.

АЛЕША Дорогая моя:!..Но,вѣдь,на виду у всѣхъ неприлично.

СОНЯ Неприлично? Какая чепуха! А французы цѣлуются? Затѣмъ,ты никогда мнѣ...(Испуганно) Не подумай,пожалуйста,что намекаю. Я все равно теперь откажусь. Но,вотъ, нашей машинисткѣ,m-lle Дюранъ,ея женихъ всегда даритъ чулки. А ты мнѣ никогда. Ни одной пары.

АЛЕША Очень понятно. Папа говоритъ,что чулки въ Россіи никогда не дарили. Поэтому я и приносилъ тебѣ только духи или цвѣты.

СОНЯ А потомъ ты никогда со мной не поѣдешь въ лѣсъ. Всѣ парижскіе влюбленные ѣздятъ,гуляютъ,а мы нѣтъ

АЛЕША Если хочешь,пожалуйста. Отправимся хоть въ слѣдующее воскресенье. Можно на трамвай номеръ первый сѣсть. До Версаля. Или на восемьдесятъ девятый отъ портъ де Версай до Кламара,а затѣмъ пѣшкомъ. Только,если обсуждать нашу судьбу серьезно,Соня,то дѣло,я думаю, не въ чулкахъ и не въ прогулкахъ. Я вчера уже тебѣ говорилъ,

что намъ [redacted] просто нужно перевѣнчаться. Въ самомъ дѣлѣ, чего ждать? Родители, разумѣется, согласятся, а разъ мы будемъ вмѣстѣ, то намъ не понадобится уже ни этого самаго лѣса, ни трамваевъ...Да, Соня. Нужно рѣшать, наконецъ.

СОНЯ Значитъ, ты оффиціально дѣлаешь мнѣ предложеніе?

АЛЕША Да. Дѣлаю!

СОНЯ Ну, что же...Хорошо (Цѣлуетъ) Я согласна...Она согласна.

АЛЕША Я тебя такъ люблю! (Цѣлуетъ)

СОНЯ Какъ это странно, неправда-ли? Была барышней и, вдругъ, дама. Мадамъ Осетрова...(Испуганно) Да! Только, вотъ что. Я, вѣдь, тебѣ самаго главнаго не сказала. Ничего у насъ не выйдетъ, Алеша. Честное слово.

АЛЕША (Удивленно) То-есть...Что не выйдетъ?

СОНЯ Бракъ нашъ разстраивается. Совершенно. Я вчера ночью обсуждала подробности и вспомнила, что мама окажется въ безвыходномъ положеніи.

АЛЕША Позволь...Но мама причемъ?

СОНЯ А какъ же я ее брошу? Живемъ-то мы съ ней вдвоемъ въ одной комнатѣ. Вотъ и разсчитай самъ. Ты получаешь 650. Я - 600. Итого - 1250. На двоихъ кое-какъ хватитъ. Но если мы женимся, мама должна будетъ жить отдѣльно, твой папа тоже отдѣльно. У мамы своего заработка больше пятисотъ не бываетъ, у твоего папы тоже вродѣ этого. Какъ же старики могутъ прожить?

АЛЕША Очень просто. Мы ихъ оставимъ при себѣ. Какъ раньше.

СОНЯ Какъ раньше! Но вѣдь, теперь нужно будетъ взять уже не двѣ комнаты, а три.

АЛЕША Съ какой стати три? А, да. Въ самомъ дѣлѣ. Мы

и они...Отдѣльно. Да...

СОНЯ А ты знаешь, сколько стоятъ сейчасъ въ Парижѣ комнаты? Меньше двухсотъ пятидесяти за крохотную - ничего не найдешь. Кромѣ того, вообще комнатъ нигдѣ нѣтъ. Федоръ Петровичъ цѣлый мѣсяцъ искалъ, пока досталъ за триста.

АЛЕША Да, чертъ возьми. Я объ этомъ не подумалъ. Но, вѣдь, не отказываться же отъ счастья изъ-за такой чепухи! Можетъ быть, за городъ всѣмъ переѣхать? Нѣтъ, имъ невозможно ѣздить каждый день въ Парижъ. Безъ мебели квартиру взять? (Задумывается)

СОНЯ А, кромѣ того, мы, вѣдь, можемъ уѣхать въ Америку. Нельзя же тащить ихъ съ собой, рисковать. (Трагически) Да! Теперь я понимаю, что значитъ, когда въ романахъ пишутъ: несчастная любовь.

АЛЕША Призанять развѣ на обстановку у Конягина? Нѣтъ, не дастъ. Жила. Веревкину отказалъ. (Радостно) Ба! Очень просто! Нашелъ!

СОНЯ Что нашелъ?

АЛЕША Придумалъ.

СОНЯ Выиграть въ лотерею?

АЛЕША Нѣтъ. Мы женимъ папу на мамѣ. Понимаешь?

СОНЯ Что?

АЛЕША Папу на мамѣ. Твою маму выдадимъ за моего папу. Чего имъ, въ самомъ дѣлѣ, холостяками сидѣть? И мама твоя живетъ безъ всякаго идеала, и папа мой лодырничаетъ. Мы съ ними какъ слѣдуетъ переговоримъ, дадимъ наше благословенiе - и женимъ.

СОНЯ Нѣтъ, ты форменный дуракъ, Алеша. Ей-Богу. Твой

папа старикъ,сѣдой,у него вѣчно какія-то болѣзни,то въ ушахъ стрѣляетъ,то въ ногахъ...И вдругъ,женихъ.

АЛЕША Скажите,пожалуйста! А твоя мама,что? Дѣвочка? По-моему, они прекрасно подходятъ другъ къ другу. Оба въ генеральскомъ чинѣ. Оба любятъ черный хлѣбъ,гречневую кашу. По вечерамъ раскладываютъ пасьянсъ,вспоминаютъ прошлое.

СОНЯ Да, но какъ же ихъ женить? Чтобы жениться,нужно быть влюбленными. Ухаживать.

АЛЕША Ерунда. Татьяна у Лермонтова тоже не любила своего мужа,а потомъ,вѣдь,привыкла. Вотъ пусть и мама твоя привыкаетъ. Только,разумѣется,дѣйствовать нужно умѣло и тонко. Подожди...(Задумывается) Анонимныя письма написать,что-ли? Или лжесвидѣтелей найти? Нѣтъ, это не подходитъ. Въ такомъ случаѣ,вотъ что. Я постараюсь переговорить съ нею,а ты съ нимъ. Объяснимъ,убѣдимъ,что они другъ безъ друга существовать не могутъ. А затѣмъ... (Прислушивается) Кажется,идетъ. Знаешь,что? Ты выйди въ корридоръ и подслушивай,что я ей скажу. А потомъ,такой же разговоръ,какой будетъ у насъ,заведи съ моимъ папой. Поняла?

СОНЯ Хорошо. Постараюсь. Нѣтъ,но какой ты,однако,нахалъ,Алеша!

АЛЕША Не нахалъ,а человѣкъ съ инициативой. Тсс! (Входитъ Батурина,держа въ рукахъ свертокъ съ матеріей)

ЯВЛЕНІЕ 4

БАТУРИНА Соня,ну что? Вода вскипѣла? (Алешѣ) А! Это вы?

АЛЕША Добрый день,Марія Степановна.(Цѣлуетъ руку)

СОНЯ А я и забыла про воду. Сейчасъ пойду къ хозяйкѣ. (Смотритъ многозначительно на Алешу) Вы меня подождите, Алеша. (Уходитъ)

БАТУРИНА (Раскладываетъ матерію, измѣряетъ) Да, оставайтесь. Будемъ чай пить. Ну, что у васъ новаго? Опять играли въ футболъ?

АЛЕША Да, Марія Степановна. Побили сегодня французовъ со счетомъ 3:2.

БАТУРИНА Соня говорила, что вечеромъ собирается съ вами въ дансингъ. Удивляюсь, какъ вамъ не надоѣли эти танцульки.

АЛЕША (Со вздохомъ) Ничего не подѣлаешь, Марія Степановна. Я бы самъ охотно туда не ходилъ, но хочу хоть одну ночь въ недѣлю отдохнуть отъ папиныхъ стоновъ.

БАТУРИНА Стоновъ? Какихъ стоновъ?

АЛЕША Да, вотъ, въ послѣднее время папа каждую ночь, какъ только уснетъ, начинаетъ метаться во снѣ и бредить.

БАТУРИНА Въ самомъ дѣлѣ? Бѣдняга. А что у него? Сердце?

АЛЕША Въ томъ-то и дѣло, что сердце. (Пауза) Эхъ, конечно, я слишкомъ молодъ, чтобы совѣтовать что-нибудь. Но все таки, простите, вы очень ненаблюдательный человѣкъ. (Въ дверь высовывается голова Сони и затѣмъ исчезаетъ)

БАТУРИНА Ничего не понимаю. О чемъ вы говорите?

АЛЕША А о томъ, что нельзя такъ мучить старика. (Подходитъ къ ней, говоритъ рѣшительно) Марія Степановна! Я вамъ долженъ открыть одну тайну.

БАТУРИНА Тайну?

АЛЕША Вы обѣщаете, что ничего не скажете папѣ?

БАТУРИНА А что такое?

АЛЕША Нѣтъ, дайте слово.

БАТУРИНА Ну, хорошо. Даю. Вотъ, чудакъ!

АЛЕША Въ послѣднее время, видите-ли, папа сталъ совершенно неузнаваемъ. Аппетита нѣтъ, спитъ плохо, работа валится изъ рукъ. Вначалѣ я не обращалъ вниманія, думалъ, что просто хандра, тоскуетъ по Россіи. Но, вотъ, однажды, ночью, когда у меня была безсонница, я неожиданно все понялъ. Папа метался на кровати, стоналъ и восклицалъ: "Марія Степановна! Я люблю васъ! Я не могу! Будьте моей женой!"

БАТУРИНА Какія глупости!

АЛЕША Нѣтъ, нѣтъ, подождите. Я самъ думалъ сначала, что недоразумѣніе, случайность. Но потомъ сталъ слѣдить. Подсаживался къ кровати. Прислушивался. И все понялъ. Онъ, дѣйствительно, любитъ васъ.

БАТУРИНА Алеша, прошу васъ оставить этотъ вздоръ.

АЛЕША Вздоръ! Хорошо вамъ говорить - вздоръ. Но мнѣ то спать хочется? Я, вѣдь, въ половинѣ седьмого долженъ вставать. Кромѣ того, какъ ни какъ онъ мой отецъ. Судьба отца не можетъ меня не интересовать! А между тѣмъ, я ясно вижу, что онъ старается воспользоваться каждымъ случаемъ, чтобы встрѣтиться съ вами. Пробочникъ нуженъ, тарелка, лишняя чашка - онъ сейчасъ же къ вамъ. Письмо получитъ - идетъ. Въ газетѣ что нибудь прочтетъ - идетъ. На-дняхъ за спичками нарочно къ вамъ отправился, когда у насъ на столѣ лежало цѣлыхъ три коробки. Вы, понимаете, три коробки! А затѣмъ, вы думаете, я не замѣчалъ какъ у него мѣняется настроеніе въ зависимости отъ того, гдѣ вы находитесь? Нѣтъ васъ дома, онъ мраченъ, угрюмъ. Вернулись вы, онъ сіяетъ, возбужденъ, прислушивается къ каждо-

му звуку - къ скрипу вашей двери, къ вашему кашлю, къ стуку швейной машины. Нѣтъ, если у него будетъ продолжаться это настроеніе, я просто найду гдѣ-нибудь новую комнату и переѣду съ нимъ подальше отъ васъ. Не могу видѣть, какъ отъ безнадежной любви таетъ человѣкъ.

БАТУРИНА (Подходитъ къ зеркалу, прихорашивается) Извините меня, но вы ошибаетесь, дорогой Алеша. Увѣряю васъ, Конечно, я еще далеко не старуха. Было время, когда въ нашемъ городѣ... Ну, да что вспоминать. Но теперь... Нѣтъ, не вѣрю. Очень возможно, что Николай Ивановичъ кѣмъ-нибудь и увлекается, но, конечно, не мной. А что касается переѣзда, то это вы совершенно напрасно. Какъ-никакъ, сосѣди мы съ Николай Ивановичемъ хорошіе, каждому есть съ кѣмъ подѣлиться впечатлѣніями, вспомнить старое время. Да и вамъ съ Соней не такъ удобно будетъ встрѣчаться. (Смѣется) Нѣтъ, какой оригиналъ! Безнадежная любовь! Вы видите, Алеша, я васъ выслушала, не возражала. Но теперь категорически прошу со мной больше на эти темы не говорить. Николай Ивановичъ не ребенокъ, онъ самъ знаетъ, какъ ему поступать. Нѣтъ, это меня положительно забавляетъ! Сынъ въ видѣ свахи! (Входитъ Осетровъ)

- ЯВЛЕНІЕ 5.

ОСЕТРОВЪ (Въ дверяхъ) Разрѣшите? Марія Степановна, не найдутся ли у васъ спички? Сдѣлайте одолженіе.

АЛЕША (Батуриной тихо) Вотъ видите? Опять спички.

БАТУРИНА (Кокетливо) Спички? Пожалуйста. (Передаетъ)

ОСЕТРОВЪ Искалъ всюду, нигдѣ нѣтъ. Курить разрѣшите?

БАТУРИНА Ради Бога. Садитесь, сейчасъ чаю выпьемъ. Гдѣ же Соня?

ОСЕТРОВЪ Работа что-то, знаете, не клеится. Сдѣлалъ

два экземпляра, услышалъ, что вы вернулись, и бросилъ. (Алеша дѣлаетъ Батуриной знакъ, какъ бы говоря: "вы видите?") Надоѣли мнѣ эти сумочки до черта. Придется, очевидно, чѣмъ-нибудь другимъ заняться. Вотъ, генералъ Чуринъ, напримѣръ, недавно отлично устроился. Для научнаго учрежденія, понимаете, какихъ-то поганыхъ жучковъ въ медонскомъ лѣсу собираетъ. Франковъ двадцать пять въ день зарабатываетъ, не меньше. А, кромѣ того, всегда на чистомъ воздухѣ, кислородомъ дышитъ. (Входитъ Соня)

ЯВЛЕНІЕ 6.

БАТУРИНА Да, ваша нынѣшняя работа, какъ я вижу, не очень доходна. (Дочери) Ну, что? Вода готова?

СОНЯ Пойди, пожалуйста, сама. Хозяйка что-то поставила на газъ, мѣста нѣтъ.

БАТУРИНА Ахъ, Боже мой. Даже такого пустяка сдѣлать не можешь. (Подходитъ къ зеркалу, поправляетъ прическу, уходитъ)

АЛЕША Я вамъ помогу, Марія Степановна. (Выходитъ за нею) По дорогѣ беретъ со стола ея носовой платокъ. Дѣлаетъ Сонѣ знаки)

СОНЯ Не могу-же я съ нею драться. (Достаетъ изъ шкапчика чашки, приготовляетъ къ чаю столъ.) Вотъ, видите, Николай Ивановичъ, какъ трудно жить однѣмъ женщинамъ, когда въ семьѣ нѣтъ мужчины. Даже воды вскипятить нельзя. Развѣ такъ бывало въ Россіи?

ОСЕТРОВЪ Ничего подобнаго не было. Пф! Вообще удивляюсь, какъ Марія Степановна можетъ ладить съ этой каргой. Единственно кого въ домѣ боится старуха, это меня. Достаточно мнѣ только войти въ кухню и кашлянуть, чтобы все сразу было къ моимъ услугамъ.

СОНЯ Да, очевидно, намъ придется переѣзжать. Искать

нову квартиру.

ОСЕТРОВЪ Въ самомъ дѣлѣ? Изъ-за старухи?

СОНЯ Отчасти изъ-за нея. Отчасти по другой причинѣ.

ОСЕТРОВЪ А что? Дорого платить?

СОНЯ Нѣтъ, не дорого, а такъ (Пауза) Николай Ивановичъ, между прочимъ, я хотѣла съ вами переговорить по одному дѣлу. Очень серьезному.

ОСЕТРОВЪ Какъ-съ? По дѣлу? Пожалуйста.

СОНЯ Видите-ли...Я буду съ вами вполнѣ откровенна. Только, какъ честный человѣкъ, дайте слово, что все останется между нами.

ОСЕТРОВЪ Разумѣется, даю. Ну-съ?

СОНЯ Вы, навѣрно, сами не замѣчаете...Далеки отъ этой мысли. Но такъ нельзя, Николай Ивановичъ! Вы совершенно вскружили голову мамѣ.

ОСЕТРОВЪ Что-съ? Я-съ?

СОНЯ Да-съ, вы-съ. Не дѣлайте изумленнаго лица. Алеша мнѣ говорилъ, какимъ вы всегда были Донъ-Кихотомъ, покорителемъ женскихъ сердецъ. А въ послѣднее время съ мамой по ночамъ Богъ знаетъ, что дѣлается. Все время стонетъ, бредитъ, мѣшаетъ мнѣ спать. Сначала я думала, что ей просто нездоровится. А оказалось - не то. Какъ то лежала я въ постели, читала, мама спала, по обыкновенію металась. И, вдругъ, я ясно слышу: "Николай Ивановичъ! Милый...Я не могу безъ васъ. Я васъ люблю!" Видите, до чего вы довели женщину?

ОСЕТРОВЪ Кх...Кхо...Очевидно, вы шутите, Софія Сергѣевна.

СОНЯ Такими вещами я никогда не шучу, извините.

ОСЕТРОВЪ Пф! Пф! Чтобы я въ такомъ положеніи да пон-

равился дамѣ? Хо-хо! Нѣтъ-съ, Софія Сергѣевна. Недоразумѣніе-съ. Увѣряю. Конечно, я ужъ не такъ старь, чтобы вообще, такъ сказать...У меня, это самое, и темпераментъ кое какой сохранился и вообще. (Крутитъ усъ) Будь я состоятельнымъ въ настоящее время, располагай деньгами и временемъ, можетъ быть, я бы и молодежи показалъ, какъ жить надо. Но чтобы Марія Степановна...Нѣтъ. Мало ли что можетъ присниться человѣку. Кошмаръ какой нибудь, страшный сонъ. Пустяки-съ.

СОНЯ Хорошо вамъ говорить: пустяки-съ. Но это, къ сожалѣнію, было нѣсколько разъ. Я заинтересовалась, начала наблюдать. И теперь мнѣ все ясно. Когда васъ нѣтъ дома, она угрюма, мрачна. Какъ только вы вернулись, она сіяетъ, возбужденна, прислушивается къ стуку вашей двери, къ вашему кашлю. Пользуется каждымъ случаемъ, чтобы пригласить васъ выпить чаю, поговорить о прошломъ. Въ общемъ, женщина буквально таетъ на моихъ глазахъ, а вы говорите: пустяки. Нѣтъ, я не ожидала отъ васъ этого, Николай Ивановичъ.

ОСЕТРОВЪ Такъ-съ. Такъ-съ. Удивительно. Значитъ, поэтому вы и собираетесь переѣзжать? Обидно-съ. Мы такъ подружились, сблизились...Хмъ! Бываютъ же курьезы на свѣтѣ. Это вѣрно, я себя рано началъ сдавать въ архивъ. Какъ-то мысли получили другое направленіе. Но если перемѣнить точку зрѣнія и представить...Хо! Нужно подумать. Однако, признаюсь, любопытныя положенія въ наше время получаются. Ничего подобнаго въ Россіи не было.

ЯВЛЕНІЕ 7.

БАТУРИНА (Входитъ съ чайникомъ) Ну, вотъ, и вода. Присаживайтесь къ столу, Николай Ивановичъ. А Алеша гдѣ?

СОНЯ Сейчасъ позову.(Уходитъ)

ОСЕТРОВЪ (Пристально смотритъ на Батурину,та смущается) Такъ-то-съ. Хмъ. (Всторону) Что-жъ? Она,дѣйствительно...Вполнѣ сохранилась.

БАТУРИНА Вы что-то сказали? Я не разслышала.

ОСЕТРОВЪ Простите,я такъ-съ. Насчетъ сумочекъ самъ съ собой разсуждаю. (Садится возлѣ стола) Эхъ-хе-хе. И когда мы съ вами,Марія Степановна,въ Россію поѣдемъ,а?

БАТУРИНА (Вздыхаетъ) Одному Богу извѣстно.

ОСЕТРОВЪ Такъ надоѣла эта цыганская жизнь.Молодежи еще ничего,во всемъ утѣшеніе находитъ. А мнѣ,старику...Нѣтъ, видно умирать придется здѣсь,на чужбинѣ. На католическомъ кладбищѣ сберегать свои кости до второго пришествія.

БАТУРИНА Ну,вотъ,какія мрачныя мысли. По-моему,до старости вамъ еще далеко.Вы такой энергичный,бодрый.

ОСЕТРОВЪ Энергіи-то у меня не мало,это вѣрно. Объ отступленіи съ позицій думать не хочется. Но иногда,знаете, неважно начинаю себя чувствовать. Аппетита нѣтъ,сплю плохо,во снѣ часто ворочаюсь.

БАТУРИНА (Смущенно) Отчего же вы...ворочаетесь?

ОСЕТРОВЪ Отчего? Да такъ. Руки затекаютъ,должно быть. (Загадочно смотритъ на нее) А у васъ сонъ какой?Крѣпкій?

БАТУРИНА Тоже не могу похвастаться.Нервы...Заботы. И, вообще,годы сказываются.

ОСЕТРОВЪ Хо-хо! Годы! Будь я вашего возраста,я бы себя мальчикомъ чувствовалъ. Эхъ,посмотрю я,какъ ведетъ теперь себя молодежь,вспомню свое время,и досада беретъ.Ну, развѣ это молодость? То ли было въ наше время,а? Танцы-то у нихъ какіе? Толкутся на одномъ мѣстѣ,ногами подрыгиваютъ

и думаютъ -: лучше удовольствія нѣтъ. А посмотрѣли бы они, какъ мы мазурку въ свое время отплясывали. А? Музыка ~~xxx~~: гремитъ, полъ дрожитъ, одна пара за другой какъ вихрь мчится...Пф! Вы любили мазурку, а?

БАТУРИНА (Мечтательно) Да...Любила. Только вальсъ, все-таки, больше нравился. Онъ поэтичнѣе.

ОСЕТРОВЪ Да-съ, что касается поэтичности, то, дѣйствительно, лучше вальса ничего не найти. Это вамъ не нынѣшняя негритянская музыка. Мелодія всегда томительная, нѣжная, звуки захватываютъ подъ самое сердце, ноги на мѣстѣ удержаться не могутъ, а ты такъ и плывешь...Такъ и плывешь. Помните, а? Хо-хо!

БАТУРИНА Ну, какъ же не помнить. А, вотъ, видите, вы жалуетесь на старость. Я думаю, васъ и теперь мазуркой соблазнить можно, будь для этого подходящій случай.

ОСЕТРОВЪ Если-бы, напримѣръ, въ парѣ съ вами, тогда бы пожалуй. А? Хо-хо!

БАТУРИНА Когда я, знаете, была молоденькой барышней, доктора мнѣ запрещали танцовать вальсъ. Сдѣлаю два-три тура, и голова кружится. Вообще, я была тогда такая хрупкая, худенькая. Вы, кстати, не видѣли моей фотографіи по окончаніи института? (Встаетъ, идетъ къ комоду)

ОСЕТРОВЪ Никакъ нѣтъ, не показывали. Зато, скажу я вамъ откровенно, ни одинъ танецъ не былъ такъ выгоденъ нашему брату, кавалеру, какъ вальсъ. Бывало, доведешь дѣвицу до головокруженія, замотаешь по залу, вотъ она и расчувствуется. Въ началѣ вечера гордая, неприступная, а какъ пропустишь ее черезъ тридцать третій туръ, сразу же и характеръ у нея пропадаетъ и сопротивленіе. Сколько свиданій въ этихъ мину-:

ты удавалось назначать! Пф!

БАТУРИНА (Передаетъ пачку карточекъ) Вотъ эта, вторая.

ОСЕТРОВЪ А! Благодарствуйте. (Смотритъ) Такъ-съ. Замѣчательно. Какое лицо, а? Точеное.

БАТУРИНА (Сконфуженно смѣется) Даже нельзя догадаться, что я.

ОСЕТРОВЪ Отчего нельзя? Вполнѣ можно. Конечно, кое жжж въ чемъ измѣненіе есть: въ прическѣ, въ выраженіи, но вообще...Черты...

БАТУРИНА Дѣйствительно, черты. (Вздыхаетъ) Теперь только и осталось, что вспоминать. Все-таки легче: начнешь возстанавливать въ памяти, и кажется, что совсѣмъ недавно было. Въ прошломъ году.

ОСЕТРОВЪ Вотъ то-то и оно. Это и значитъ, что мы съ вами того, еще люди не конченные. У меня, напримѣръ, и сѣдина и ревматизмъ, а поговоришь, встряхнешься, и лишнихъ двадцать лѣтъ какъ ни бывало. Такъ бы, вотъ, усъ подкрутилъ, руку изогнулъ, ногой притопнулъ...А? Хо-хо. Странно?

БАТУРИНА Отчего же...Совсѣмъ не странно. (Входитъ Алеша.)

ЯВЛЕНІЕ 8

АЛЕША Разрѣшите?

БАТУРИНА Пожалуйста. Идите чай пить.

АЛЕША Папа, на твоемъ столѣ нашелъ какой-то дамскій **платочекъ**. Откуда онъ?

ОСЕТРОВЪ Дамскій? Пф!

БАТУРИНА (Смѣется) Вотъ какъ?

ОСЕТРОВЪ (Беретъ платокъ) Еще чего недоставало. Можетъ быть, это ты у какой нибудь дамы стянулъ?

АЛЕША Посмотрите, Марія Сергѣевна. Недурной. И духами пахнетъ. (Передаетъ)

БАТУРИНА (Смущенно) Это мой.

ОСЕТРОВЪ Вашъ? Пф...Не понимаю! (Входитъ Соня)

ЯВЛЕНІЕ 9

АЛЕША (Многозначительно) Вообще на свѣтѣ, какъ говорилъ Пушкинъ, много есть непонятныхъ вещей, о которыхъ не спорятъ. (Соня подходитъ къ комоду, раскрываетъ сумочку матери и кладетъ внутрь небольшую фотографическую карточку)

ОСЕТРОВЪ Прачка, очевидно, перепутала. Вообще эти парижскія прачки, я вамъ скажу, Богъ знаетъ что. Принесутъ бѣлье и всегда или чего нибудь не хватаетъ, или, наоборотъ, чужое положатъ. Одинъ разъ, понимаете, чью-то дамскую сорочку мнѣ подсунули. А? Пф! Ничего подобнаго въ Россіи не было.

БАТУРИНА Да, это часто случается. Соня, садись. Николай Ивановичъ, я вамъ налью въ "боль", какъ вы любите. А то стакановъ такъ до сихъ поръ не могу найти.

ОСЕТРОВЪ Весьма благодаренъ. Да-съ, здѣсь, въ Парижѣ, знаете, легче найти птичье молоко, нежели обыкновенный русскій стаканъ. Я, вотъ, подумываю даже, не открыть ли въ компаніи съ кѣмъ-нибудь стеклянную фабрику для производства русскихъ стакановъ. Деньги - компаніона, а идея моя.

АЛЕША Мнѣ покрѣпче, если разрѣшите.

БАТУРИНА Хорошо. Въ Парижѣ, по моему, вообще многаго нѣтъ. Вотъ, на-дняхъ, искала для себя дешевой легкой матеріи, вродѣ нашего русскаго ситца, и напрасно только

время потеряла. Ничего не нашла.

ОСЕТРОВЪ Хо-хо, чего захотѣли. Ситцу. У нихъ самыя простыя удобства жизни отсутствуютъ, а вы - ситецъ. Я, вотъ, напримѣръ, даже въ Петербургѣ зимой такъ не мерзъ, какъ здѣсь. Въ Иркутскѣ бывалъ, въ Александровскѣ на Мурманѣ. И нигдѣ такого собачьяго холода. Въ Петербургѣ, если ужъ ставили центральное отопленіе, то это было, дѣйствительно отопленіе, а не аллегорія. Топили такъ, что дышать нечѣмъ было. Нагишомъ иногда по квартирѣ ходили, въ холодную ванну кидались. А вода? Если текла, то текла. Если, напримѣръ, написано, что горячая, то, дѣйствительно, горячая. Кожа съ руки моментально слѣзала, когда, не дай Богъ, случайно коснешься. А у нихъ? Написано chaude, а идетъ чертъ знаетъ что. И ко всему прочему деревянныя лѣстницы. Гдѣ вы видѣли въ Петербургѣ деревянныя лѣстницы, позвольте спросить? Это развѣ благоустройство? Каждую ночь засыпаешь и не знаешь, обуглишься къ утру отъ пожара или не обуглишься. (Пока Осетровъ говоритъ, Алеша и Соня шепчутся и дѣлаютъ другъ другу условные знаки.)

БАТУРИНА Да, ужъ эти лѣстницы. Ужасъ одинъ. И, все-таки, подумайте, у нихъ почти никогда пожаровъ не случается. Гдѣ нибудь загорится и сейчасъ же потушатъ. А у насъ наоборотъ. Пожары часто бывали.

ОСЕТРОВЪ Вы говорите, у насъ?...

АЛЕША Папа, погоди на минутку.

ОСЕТРОВЪ Стой, не перебивай. Вы говорите, у насъ? Такъ въ томъ то и дѣло, голубушка, что у насъ, если что было, то дѣйствительно было. Домъ горитъ, такъ ужъ горитъ. Всѣмъ видно, что пожаръ, а не суррогатъ какой-то. Искры летятъ,

люди кричатъ,сосѣдніе дома пылаютъ. Въ Россіи,какъ вы сами помните,иногда цѣлыя деревни выгорали начисто,это вамъ не фунтъ изюма! А наводненія у нихъ какія?Видѣли? Срамъ просто.Куриная Марна немного поднимется,Сена поднимется,и всѣ газеты орутъ. Цыпленка куда-то унесло! Заборъ повалило! А петербургскихъ наводненій не угодно-ли? А волжскихъ? Даже эпидеміи здѣсь и то -ерунда. Легкимъ гриппомъ десятая часть населенія заболѣетъ - и всѣ уже въ ужасѣ. Паника. А холеры девяносто второго года не угодно-ли? А сыпняка не хотите? У насъ, если ужъ эпидемія,то эпидемія,если пожаръ, то пожаръ. И послѣ этого бѣженцы еще восторгаются: Франція! Культура! А гдѣ у нихъ размахъ? Ширь? Признаться по правдѣ, я даже удивляюсь,какъ здѣсь люди съ Рождества Христова сохранились,не вымерли.

СОНЯ (Осетрову) Вы кончили, Николай Ивановичъ?

ОСЕТРОВЪ Да. А что? Ишь,разволновался.Сердцебіеніе даже началось.

СОНЯ Мы хотимъ сообщить вамъ и мамѣ одну важную новость. Мамочка, послушай.

БАТУРИНА Ну? Въ чемъ дѣло?

СОНЯ Дѣло въ томъ,что Алеша сдѣлалъ мнѣ сейчасъ оффиціальное предложеніе. Я на-дняхъ выхожу за него замужъ

БАТУРИНА Да что ты? Серьезно?

АЛЕША Да, Марія Степановна, серьезно.

ОСЕТРОВЪ Какъ? Предложеніе? Гдѣ же это вы успѣли? На кухнѣ?

СОНЯ Конечно, я сначала отказывалась,говорила,что онъ слишкомъ молодъ. Но Алеша слышать ничего не хочетъ.За-

явилъ, что если я откажу, немедленно покончитъ съ собой.

АЛЕША Ну, положимъ, этого не было. Но...

СОНЯ Прошу не перебивать. И, вотъ, я наконецъ согласилась, но при одномъ условіи: если ты мама, и вы, Николай Ивановичъ, тоже пойдете намъ навстрѣчу въ нашихъ планахъ.

БАТУРИНА Что же. Хотя, по-моему, вамъ лучше было бы подождать, но если хотите...

ОСЕТРОВЪ Хмъ! Алексѣй - и, вдругъ, мужъ. А? Чертовщина какая!

АЛЕША (Отцу) А ты что: противъ?

ОСЕТРОВЪ Пф! Совсѣмъ не противъ. Дѣло ваше. Только вы же его знаете, Софія Сергѣевна. Посмотрите: какой онъ мужчина? Щенокъ!

АЛЕША (Обидчиво) Въ будущемъ году, какъ тебѣ извѣстно, мнѣ будетъ ровно двадцать пять лѣтъ.

ОСЕТРОВЪ Двадцать пять. А? Хо-хо!

СОНЯ Да, но это еще не все, господа. Я согласилась выйти за Алешу только въ томъ случаѣ, если...Если ты, мама, тоже перевѣнчаешься.

БАТУРИНА (Изумленно) Я? Съ кѣмъ?

СОНЯ А вотъ...Съ Николаемъ Ивановичемъ.

ОСЕТРОВЪ Какъ-съ? Со мной?

БАТУРИНА Ты съ ума сошла?

АЛЕША (Кладетъ отцу руку на плечо). Папа, не возражай.

ОСЕТРОВЪ Брысь, Алексѣй!

АЛЕША Нѣтъ, погоди. Марія Степановна, выслушайте. Вѣдь, дѣйствительно, вы сами понимаете, что судьба ваша и папина не можетъ не интересовать насъ. Вы оба кюди одинокіе, не такіе молодые. Что будетъ съ вами, если мы съ

Соней уѣдемъ въ Америку? А это очень возможно, я давно веду переписку.

БАТУРИНА Нѣтъ, я прямо ушамъ не вѣрю...

АЛЕША Ты, папа, пожилъ достаточно на холостяцкомъ положеніи, развлекся. Хватитъ.

ОСЕТРОВЪ Брысь!

АЛЕША А вы, Марія Степановна, сдѣлаете доброе дѣло, если согласитесь. Отношеніе отца къ вамъ извѣстно, онъ васъ глубоко уважаетъ, цѣнитъ.

ОСЕТРОВЪ Это разумѣется. Но тебѣ-то какое дѣло? А?

БАТУРИНА (Осетрову) Подумайте...Что они говорятъ?

СОНЯ (Матери) Мама, неужели же ты хочешь, чтобы я навсегда осталась старой дѣвой? Была бы несчастной? Мамочка! Выходи!

АЛЕША Папа, это неудобно, наконецъ. Я за тебя дѣлаю предложеніе, а ты молчишь.

БАТУРИНА Они буквально помѣшались (Вытираетъ платкомъ слезы) Ставить меня въ такое положеніе...

ОСЕТРОВЪ (Встатетъ, ходитъ) Ну, и дѣти. Чертъ знаетъ что. Марія Степановна, не разстраивайтесь, голубушка. Не обращайте вниманія. Я же всегда говорилъ вамъ, что у меня не сынъ, а лоботрясъ. Эхъ, ты! Голкиперъ! Дайте вашу ручку (Цѣлуетъ руку)

БАТУРИНА (Сквозь слезы) Вотъ...утѣшеніе...На старости лѣтъ...

СОНЯ Ну, какъ хотите. Значитъ, я остаюсь старой дѣвой. Алеша, идемъ. Мнѣ нужно зайти къ парикмахеру.

АЛЕША Идемъ. Благодарю васъ, Марія Степановна. (Встаетъ) Простите, если я не такъ выразилъ свои мысли.

ОСЕТРОВЪ Ступай, ступай со своими футбольными мыслями.

Пф!

СОНЯ (Беретъ съ комода сумочку матери, подходитъ къ Осетрову) Мама, я возьму у тебя изъ сумочки пять франковъ. (Вынимаетъ деньги, умышленно роняетъ положенную въ нее фотографическую карточку) У меня нѣтъ мелочи, завтра отдамъ. (Тихо Осетрову) Довели женщину Богъ знаетъ до чего, вскружили голову, а теперь ничего подобнаго не было? Эхъ, вы! (Уходитъ)

АЛЕША (Отцу) Рыцарь, нечего сказать! (Уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ 10

БАТУРИНА (Постепенно успокаиваясь) Какая безтактность... Смотрѣть на жизнь, будто на дансингъ... Полное отсутствіе чутья... Николай Ивановичъ,... Дайте мнѣ, пожалуйста, сумочку...

ОСЕТРОВЪ Рыцарь, а? Извольте-съ. (Передаетъ сумочку, замѣчаетъ упавшую карточку) Тутъ она еще что-то выронила. (Поднимаетъ) Да-съ. Взростили мы съ вами дѣтей. Пф! И главное всѣ они теперь такіе. Вѣтеръ въ головѣ, фоксъ-тротъ въ ногахъ. Будто мы нуждаемся въ совѣтахъ. (Съ изумленіемъ смотритъ на поднятую карточку. Всторону) Что? Моя фотографія? Неужели потихоньку взяла? (Растроганно) Значитъ, дѣйствительно влюблена?

БАТУРИНА (Достаетъ изъ сумочку пудру, пудрится.) Дрянная дѣвченка. Довела до слезъ. Конечно, было бы правильнѣе отнестись съ пренебреженіемъ, разсмѣяться. Но при моихъ нервахъ... Она что-то уронила, вы говорите?

ОСЕТРОВЪ (Смушенно) Нѣтъ. Ошибся. Это у меня... изъ кармана. (Прячетъ) Хмъ... Хо. Ну, что-жъ. Видно такъ суждено.

БАТУРИНА Къ сожалѣнію,теперь не передѣлаешь ихъ. Ну, да, Богъ съ ними,садитесь.Вашъ чай,навѣрно,остылъ.

ОСЕТРОВЪ (Многозначительно) Хмъ! Суждено не въ томъ смыслѣ,Марія Степановна. Я говорю про другое. По-моему, знаете, иногда,дѣйствительно,Богъ устами младенца глаголетъ. Хотя за дерзость я Алексѣя и распеку,будетъ онъ мнѣ совѣты,поганецъ,давать...Но относительно нашей судьбы намъ,пожалуй,это...Въ самомъ дѣлѣ,нужно подумать.

БАТУРИНА Простите,я такъ разстроена...Плохо соображаю.

ОСЕТРОВЪ Я говорю,видите-ли,что можетъ быть намъ... Что,можетъ быть,дѣйствительно,соединить это самое...свою судьбу? А? Вы мнѣ давно,такъ сказать,симпатичны,я вѣроятно,вамъ тоже не противенъ. А дѣтей зато мы приберемъ къ рукамъ. Я васъ отъ дочери охранять буду,вы меня отъ сына. Выходите за меня,а?

БАТУРИНА (Растерянно) Вы что это...серьезно?

ОСЕТРОВЪ Очень даже.Я не футболистъ,извините-съ.А,вѣдь, въ самомъ дѣлѣ,чего намъ въ одиночествѣ киснуть?Вмѣстѣ работать будемъ,вмѣстѣ отдыхать,пасьянсы раскладывать.Воспоминаній и у васъ и у меня цѣлая куча. (Становится на колѣни) Марія Степановна! Разрѣшите просить вашей руки!

БАТУРИНА (Томно) Ахъ, Николай Ивановичъ...

ОСЕТРОВЪ Согласны?

БАТУРИНА (Склоняетъ голову на его плечо) Это такъ неожиданно...Странно...

ОСЕТРОВЪ А все-таки?

БАТУРИНА Вы мнѣ симпатичны...Милы...Ну, что жъ...Если хотите...

ОСЕТРОВЪ (Цѣлуетъ руку) Вотъ и отлично-съ. Превосходно.

(Встаетъ) Заживемъ, значитъ, мирно, тихо, общими интересами. Никакія дѣти теперь страшны не будутъ. А имъ, вѣтрогонамъ, покажемъ, какъ относиться къ родителямъ. Нѣтъ, какова теперь молодежь, а? Ничего подобнаго въ Россіи не было!

***

ЗАНАВѢСЪ